

интерлюдия

- Эти приемы раз от разу становятся все скучнее, - вздохнула Нарцисса, украдкой прижимаясь к жениху чуть более близко, нежели подобает порядочной и пока еще не замужней мисс. - Прием еще толком и не начался, а меня уже клонит в сон.

- Не ожидал услышать столь зрелых суждений, от столь юной леди... - усмехнулся Люциус и тихо зашипел, когда невеста больно ущипнула его за руку.

- Ты же знаешь мою матушку, - поморщилась Нарцисса. - В нашем поместье что ни день, то официальный прием.

- Странно, в прошлом месяце меня приглашали всего на три. Где еще двадцать семь приглашений?

- Видимо затерялись в дороге, эти домовики вконец уже обленились.

- Потерпи, - Люциус нежно погладил ладонь невесты, - осталось немного. Примем гостей, откроем бал и смело сможем улизнуть. А пока, стоим и радушно улыбаемся.

- От твоего "радушия" волшебницы падают в обморок, а маги непроизвольно тянутся за палочками, - едва не прыснула Нарцисса, но быстро взяла себя в руки.

- Что поделаешь, я ведь Малфой! Проявление на моем лице каких-либо чувств кроме презрения ко всему и всем... такого крушения устоев магический мир не переживет. Ау, хватит щипаться. Больно же!

Двери в парк самостоятельно распахнулись.

- Лорд Бартоломей Берет Гринграсс! - провозгласил домовик, низко кланяясь вошедшему до самого пола.

- Род Малфой польщен вашим вниманием, лорд. Будьте гостем в нашем доме, - произнес дежурное приветствие и ритуальную фразу Люциус.

- Мистер Малфой, мисс Блэк, ваше приглашение честь для меня, - сухо кивнул пожилой глава Рода Гринграсс. - Позвольте преподнести вам этот скромный дар.

Рядом с Гринграссом тут же появился домовик и с поклоном принял из рук мага небольшую

коробку. Еще раз поклонившись, он аппарировал прочь, унося с собой подарок мага.

Родовое проклятие, сделало род Малфоев крайне осторожными. Все подарки складировались в отдельной закрытой и весьма защищенной комнате. Люциус и Нарцисса получают их только после тщательнейшей проверки главой рода. Впрочем, подобные правила были не только у Малфоев, но и у большинства древних родов.

Лорд Гринграсс оглядел украшенный по случаю торжества парадный зал и неспешно спустился вниз по лестнице, оставляя молодых хозяев приема разбираться с остальными гостями. Согласно традиции, сперва гости аппарировали на большую открытую веранду перед залом приемов.

Двери вновь широко распахнулись. Домовик возле них кинул на вошедшего взгляд и провозгласил:

- Лорд Северус Тобиас Снейп-Принц! - Домовик вновь согнулся в низком поклоне.

Хваленная выдержка Малфоев все же изменила Люциусу, когда он увидел вошедшего.

Люциус понятия не имел, почему четыре года назад отец попросил его оказать покровительство какому-то полукровке, если он - Люциус - сочтет того достойным. Как это полагается примерному наследнику, лишних вопросов Люциус задавать не стал. Первое впечатление, которое произвел на него Северус Снейп, хорошим не назовешь даже с натяжкой. "Что это за чучело" - вот первая мысль, пришедшая на ум наследнику славного рода Малфоев. Но, помня просьбу отца, Люциус первым протянул руку новоиспеченному слизеринцу. И тем самым даровал тому если не дружеское, то хотя бы нейтральное отношение со стороны остальных слизеринцев. Никто из своих Принца-полукровку никогда не цеплял. И это несмотря на непрезентабельный вид наполовину Принц. Впрочем, защищать его от Мародеров, питавших к пакостям над Снейпом какую-то особую страсть, тоже не спешили. Да и к чести Северуса, тот никогда не просил помощи.

Закончив Хогвартс, Люциус не перестал поддерживать отношений со Снейпом.

Как показало время, расчет отца оправдался, Снейп оказался весьма перспективным зельеваром, да и магом был неплохим. Покровительство подобному полукровке может быть весьма полезно Роду Малфой. События последних дней это наглядно показали. Полукровка Снейп Принц мало интересовал лорда Волдеморта, рассматривался как потенциальный последователь, но не более того, а вот лорд Снейп-Принц его крайне заинтересовал. А возможность удовлетворить заинтересованность Темного лорда дорого стоит. Люциус Малфой не был бы Малфоем, если бы упустил подвернувшийся шанс.

- Милый, закрой рот, это неприлично, - тихо прошептала ему Нарцисса, сжимая локоть.

Призвав все остатки впитанного с молоком матери семейного Малфоевского самоконтроля,

Люциус придал своему лицу строгое нейтральное выражение и произнес:

- Род Малфой польщен вашим вниманием, лорд Снейп-Принц. Будьте гостем в нашем доме, - впервые за вечер Люциус говорил эти слова почти искренне. Новый образ Снейпа произвел на него впечатление. Куда подевался тот тихий, серый подросток, в старой обтрепанной мантии и не единожды латаной одежде? Теперь перед ним стоял подлинный лорд одного из древнейших родов Британии. Возможно слишком молодой, но все-таки лорд. А молодость? Этот недостаток проходит быстро. Самый взыскательный взгляд не нашел бы изъяна в его одежде. Черная мантия, поверх строгого фрака, белый галстук бабочка, белоснежная сорочка, стоячий воротник с загнутыми углами. Но дело было не только в одежде и нормальной стрижке. Люциус чувствовал, что его школьный приятель сильно переменился. За это недолгое время, что они не виделись, Снейп словно резко повзрослел. От пятнадцатилетнего подростка в нем не осталось и следа. Люциуса Абраксаса Малфоя этот новый Снейп интересовал и одновременно с этим немного пугал.

- Мистер Малфой, мисс Блэк - склонил голову Северус Снейп, стараясь спрятать легкую усмешку, - ваше приглашение честь для меня. В качестве признательности, я преподношу вам эти скромные дары.

Рядом с лордом Снейп-Принц появился домовик и тот отдал им длинный сверток и небольшую коробку.

- Знаешь, я ошибалась, - признала Нарцисса, наблюдая как Северус Снейп спускается по лестнице в моментально притихший зал. - На этом приеме скучно точно не будет.

конец интерлюдии

Да! На этот прием стоило идти хотя бы ради отвешенной челюсти Люциуса. Хваленая Малфойская сдержанность ему в этот раз несильно помогла. Будет что внукам рассказывать, если я до них доживу.

Парадный зал Малфой Мэнора как всегда поражал воображение. Он занимал целое крыло немаленького поместья, и если уступал бальному залу Букингемского дворца, то ненамного.

Бедные домовики наверное с ног сбились подготавливая его к торжеству. Скребли, подкрашивали, начищали все, до чего могли дотянуться, а до чего не могли - левитировали и тоже чистили. Из ковров и штор, выбивался даже любой намек на пыль. Серебро, золото, бронза - все начищалось до блеска, так чтобы казалось, что они сами по себе святятся. Величавая лестница, подобно водопаду спадавшая в бальную залу, сияла так, что на нее страшно было ступить.

Мое появление повлекло за собой немалое количество перешептываний и оценивающих взглядов. Старый Снейп во мне слегка занервничал, я с трудом удержал себя от соблазна положить правую руку на пояс с палочкой. Не привык я к подобному вниманию. Раньше на подобных мероприятиях меня в лучшем случае просто не замечали, в худшем - награждали пренебрежительными или, что еще хуже, сочувствующими взглядами.

Знакомых магов тут было множество, но вот с большинством из них я познакомлюсь только в будущем. Пройдя по залу, я пристроился возле одной из колонн, старательно игнорируя столь повышенное внимание к своей скромной персоне. Черт, теперь я лучше понимаю того же Блэка. Вон как та же леди Монтегю меня внимательно разглядывает. Решит еще, что я могу стать хорошей партией для ее дочери? Упаси меня Мерлин от подобного "счастья"! Нет, против Джессики Монтегю я ничего не имею. Да и знаком с ней плохо. Но вот про леди Монтегю весьма наслышан. С такой тещей Волди и Дамби уже не кажутся столь уж большими проблемами.

Приняв от домовика бокал вина, чтобы гостям не приходилось наклоняться домовики ловко левитировали подносы с напитками над своей головой, я медленно его выпил небольшими, сосредоточенными глотками. Осторожно осматриваясь по сторонам, я старательно гнал прочь остатки охватившей меня легкой нервозности (я предполагал, что прием у Малфоев это похуже чаепития с Дамби, но не настолько же!).

Магический этикет несколько отличался от магловского. Магловские титулы (а у многих чистокровных есть и они), все эти герцоги, графы, виконты и прочее, согласно магической традиции просто опускались, а потому титуловался только глава рода и его жена.

- Господин Рудольфус Рюдигер Лестрейндж, госпожа Беллатриса Сигнус Лестрейндж! - раздалось от входа. Несмотря на игравшую музыку, звонкий голос домовика был слышен в любом уголке зала.

А вот и гвардия нашего темнейшества пожаловала. Скоро видать и сам лорд Волди заявится, - подумал я, задумчиво рассматривая семейную чету Лестрейнджей.

Историю пишут победители. Столь до дрожи пугающая волшебников Британии Первая магическая война началась вовсе не в начале 70х. До конца 1979 года все было довольно мирно. Волди практически открыто вербовал сторонников. Его хоть и объявили в розыск, но аврорат в этом направлении не слишком усердствовал (аврорам тоже хотелось еще пожить). После потерь понесенных древними Родами во время Восстания Гриндевальда (магловской Второй Мировой войны) мало кто из заполнивших Министерство магии полукровок, маглорожденных и их сторонников, рассчитывал, что недовольные древние Рода попытаются вернуть власть силой.

Изначально "Орден Феникса" зародился скорее как личная дружина Дамби, а вовсе не для противодействия Пожирателям. Что бы там потом "добрый дедушка" не говорил.

В конце 1979 года Волди заручился поддержкой великанов и оборотней, и полыхнуло так, что

мало не показалось никому. Активная фаза войны шла около двух лет. Но потери среди волшебников Британии были не меньше чем во времена длившегося шесть лет Восстания Гриндевальда. В методах ведения войны противоборствующие стороны не слишком различались. Рейды Пожирателей вызывали карательные рейды со стороны Министерства и "Ордена Феникса". Потом победившая сторона, в лучших традициях сил добра, напишет, что заклинания ее сторонников разили исключительно пожирателей - но это полнейшая чушь! Это была грязная война, и все играли грязно. Вспомнить хотя бы братьев Пруэтт. "Понадобилось пять пожирателей, чтобы одолеть их..." - одному из этих "пожирателей" было немногим больше десяти лет. Братишки незабвенной Молли Уизли вычислили место, где прятались жена и сын Долохова... Когда прибыл Антон с подмогой, сбежать с места "битвы" братья Пруэтт просто не успели.

Я сдавил бокал в своей руке, что хрусталь едва ли не хрустнул. Любая война крайне мерзкая штука, а гражданская война мерзостней вдвойне.

- Лорд Волдеморт! - провозгласил домовик.

В зале сразу стало тихо, но я успел заметить, как поморщился лорд Гринграсс, дедушка моей еще не родившийся ученицы. Самопровозглашенный Темный лорд не пользовался поддержкой у большинства старших представителей древних магических родов. Зато молодняк внимал Тому с открытым ртом... на свою беду.

Когда Волдеморт появился на вершине лестницы, по залу словно прошла холодная волна.

Волди выглядел гораздо лучше, нежели в нашу последнюю встречу. Только легкое покраснение глаз и сероватый оттенок кожи говорил о том, что с ним творится что-то не то. Сколько крестражей он уже создал? Четыре? Или все пять?

До Волди ни один волшебник ни разу еще не разрывал свою душу более чем на два куска - и правильно делал. После своего воскрешения и создания седьмого крестража Волди окончательно съехал с катушек.

Сейчас же это опытный, сильный и весьма харизматичный маг.

Оглядев парадный зал хозяйским взглядом, Волдеморт на мгновение задержал свой взгляд на мне, а затем медленно спустился вниз по лестнице. Беллатриса тут же позабыла про мужа и приличия и стала тенью следовать за своим господином.

Заметив это, стоявший неподалеку от меня лорд Гринграсс еще больше нахмурился. На мгновение мне показалось, что его губы прошептали слово, кое не принято произносить в приличном обществе. Когда Волдеморт проходил мимо Гринграсса тот и вовсе отвернулся, сделав вид, что не заметил его.

Беллатриса тут же нахмурилась и подобралась словно рассерженная кошка. Но Волди

покачал головой, и Белла сразу сникла.

Наконец Волдеморт остановился прямо передо мной.

- Лорд Снейп-Принц если я не ошибаюсь, - Темный лорд дружески протянул мне руку. Холодные глаза ловили каждое мое движение, каждый жест, вдох.

- Лорд Волдеморт, - склонив голову, как младший перед старшим (Волди всегда любил подобострастие), я сжал его ладонь. Здравствуй мой старый враг. - Рад нашему знакомству.

- Взаимно, - улыбнулся краем губ Волди.

Разорвав наше рукопожатие, он неторопливо проследовал дальше.

- Миссис Лестрейндж, - кивнул я Белле, но та не удостоила меня даже взглядом. Видимо даже лорд Снейп-Принц для нее слишком мелко. Вернейшая последовательница и преданная любовница - страшное сочетание. Надо признать, что у Волди есть вкус.

Музыка заиграла громче. Оркестр, расположенный на специальном балконе, старался во всю. Под сдержанные аплодисменты, Люциус и Нарцисса спустились к гостям и закружились в танце, открывая праздничный бал.

Первый танец сменился вторым. Рядом с Люциусом и Нарциссой закружилось множество пар. Пожилые маги, чье танцевальное искусство осталось в далекой юности, выждав для приличия до конца первого танца, постепенно расходились по ближайшим комнатам Малфой Мэнора. Их уже ждали карты магического покера и шахматы - самые распространенные игры среди магов.

Немного понаблюдав за танцующими, белой жемчужиной среди которых выделялась будущая чета Малфоев, я перехватил у очередного домовика бокал с вином и погрузился в раздумья.

Магическая Британия пребывала сейчас в странном подвешенном состоянии. Сторонники Дамби прочно заняли ключевые должности в Министерстве, а Визенгамот и вовсе полностью подчинен "скромному директору Хогвартса". Это был успех, но еще не победа. Древние магические роды еще сильны. Да, они все еще не восстановились после Восстания Гриндевальда, но и Дамби вынужден делить с ними свою славу победителя главного темного волшебника современности. Дуэль Дамби и Грини - это всего лишь финал долгого и кровопролитного противостояния. И магический мир этого еще не забыл. Это после Первой магической (как ее называют в Британии) или Британской магической (как ее называют в остальном мире), Дамби сделает все, чтобы подвиг чистокровных фамилий был затерт и забыт,

а сами древние Рода были измазаны черной краской, как тайные и явные сторонники Сами-знаете-кого-но-не-знаете-почему. Возможно, что именно на этом и строился расчет Дамби, когда он не мешал возвышению нового Темного лорда.

Древнейшие и благороднейшие роды сейчас находятся в легком смятении. Для того чтобы более жестко отстаивать собственные интересы им надо объединиться, а это проблематично по целому ряду причин. Часть древних родов не слишком друг другу доверяет, часть и вовсе откровенно враждует. Некоторые древнейшие и благороднейшие семейства, поняв откуда дует ветер, и вовсе перешли на сторону Дамби. К примеру: так поступили Поттеры, отсюда и трепетная любовь Дамби к Джеймсу.

Третий участник этой затянувшийся игры - Темный лорд. На стороне Волди по большей части одна молодежь. Как говорил кто-то из магловских политиков: "Кто в молодости не был радикалом - у того нет сердца, кто в зрелости не стал консерватором - у того нет ума". Это про нас! Мы были молоды, и нам легко было задурить голову красивыми словами. Молодежь во все времена ведется на все эти громкие, но пустые призывы. Цена, которую мы заплатим за этот глупый выбор, будет страшна...

- Как ты только можешь терпеть этого самозваного лорда под крышей своего дома!

- Это прием Люциуса, он настоял на его приглашении. - Чей-то тихий, но жаркий спор отвлек меня от размышлений. Аккуратно оглядевшись по сторонам, я заприметил по левую руку от себя распахнутую дверь и прогулочным шагом направился прямо к ней.

За дверью оказалась небольшая курительная комната. Два из четырех кресел в ней были заняты. И хотя затаившиеся в ней спорщики сидели спиной к входу, я без труда их узнал: лорд Гринграсс и лорд Малфой.

- Ты слишком многое позволяешь своему единственному наследнику, - предостерег лорд Гринграсс старого друга.

- Мистер Ридл может составить неплохую конкуренцию Министерству и Дамблдору. А Люциус обещал мне не участвовать ни в каких авантюрах, пока не обзаведется наследником, - Лорд Абраксас Малфой стряхнул с сигары пепел.

- Мне не нравится этот самозванный лорд! Дамблдор нашел прекрасный способ подставить под удар немало наследников древних чистокровных родов. Джозефу я запретил даже думать о вступлении в эти "Пожиратели", - презрительно процедил лорд Гринграсс.

Подслушивание этой занимательной во всех смыслах беседы пришлось прекратить, ибо в моем поле зрения появились Блэк и Поттер. Черт! Как же я не подумал, что Люциус пригласит Блохоносца и Рогоносца. Блэк еще не окончательно рассорился со своими родителями и считается наследником. Поттер и вовсе будущий лорд, его выгонять из рода никто и не собирается.

Проигнорировать мое присутствие Блохастый и Рогатый естественно не могли. Это доставило бы им слишком сильные душевные терзания. Не сделал гадости Ньюниусу - день прошел зря! С этим нехитрым кредо они жили долгие четыре года и в ближайшие три менять его не собирались. А ведь придется!

Неспешно, так чтобы это не выглядело бегством, я направился подальше от неразлучной парочки.

- Ба-а-а, а вот и наш Ньюниус, и Хога ждать не пришлось. - Вместо приветствия начал Блэк. От него, кстати, заметно разило спиртным. И это было явно не Эльфийское вино. - Постеснялся бы приходить в приличное общество.

- Ну ты же не стесняешься приходить сюда на пару с Поттером, - презрительно ухмыльнулся я. - Я то понимаю, что у вас любовь. А вот остальные вашей толерантности могут и не принять.

- Ах ты, урод! - Блэк потянулся к палочке.

- Не здесь и не сейчас! - Джеймс схватил друга за руку и оттащил от меня. - Еще увидимся, Снейп, - сказал он напоследок, не скрывая угрозы.

А ничего так прием у Малфоя. И чего это я их раньше не любил? Подавив в себе желание, издевательски помахать Блохастому и Рогатому рукой на прощанье, я жестом подозвал к себе одного из домовиков и поставил опустевший бокал ему на поднос.

Волди отыскался почти сразу. Пустое пространство вокруг него и его цепных псов Лестрейнджей сразу бросалось в глаза. Наверно это из-за Беллы, вон она как волком смотрит на любого, кто хотя бы взглянул на ее горячо любимого Темного лорда.

Вспомнив вечную слизеринскую истину: наглость - второе счастье, я смахнул с мантии несуществующую пылинку и направился прямо к ним.

- Родольфус, - обратился я к мужу Беллы. Он учился вместе с Люциусом, и я его неплохо знал. - Ты позволишь мне пригласить твою очаровательную супругу на танец.

Родольфус после моих слов впал в настоящий ступор. Белла покраснела, потом побледнела. Казалось, что она вот-вот рухнет в обморок. Молчание затягивалось. Родольфус оглянулся на Волди, тот улыбнулся своей излюбленной змеиной улыбкой и кивнул.

- Разумеется, - выдохнул, наконец, Лестрейндж. - Если Белла не против.

- Она не против, - сказал Волдеморт из-за его спины. Участь старшей из сестер Блэк была решена.

- Беллатриса? - я с поклоном протянул Белле руку, та беспомощно оглянулась на Волди, но тот лишь с интересом наблюдал за нами.

- Благодарю вас, лорд Снейп-Принц! - прошептала она, не решившись перечить Волди.

Признаться, парой мы были слегка гротескной. В свои пятнадцать я не мог похвастаться гвардейским ростом. Про сложение лучше и вовсе умолчать. Беллатриса была на полголовы меня выше, и смотреть ей в глаза мне приходилось снизу вверх.

Отступать было уже поздно, и мы закружились в танце. Моя наглая выходка не осталась незамеченной. Ошарашенные лица Малфоя и Нарциссы, промелькнувшие при очередном круге вальса, подарили мне несколько приятных мгновений.

Я адресовал Белле свою самую обаятельную улыбку. Учеников Хога от нее обычно бросало в дрожь. Они тут же начинали припоминать все свои прегрешения, за которые им положены отработки. Остальное дело легилименции... так то я и заслужил свою славу "Грозы Подземелий". Надо отдать Беллатрисе должное - на нее моя улыбка не подействовала.

- И где вы... лорд, - в слово лорд Белла вложила столько яда, что хватило бы на пару Нагайн, - научились столь хорошо танцевать.

Хороший вопрос. Немногочисленные приемы у Малфоя, на которых я бывал в будущем, и болезненное самолюбие заставило меня выучить большинство классических танцев и отточить эти знания до совершенства.

- У меня много скрытых талантов, - уклончиво ответил я.

Белла нахмурилась и больше не проронила ни слова. Я тоже не стремился завязывать светскую беседу с вернейшей помощницей Волди. Вся эта выходка с танцем была нужна лишь для того, чтобы в очередной раз привлечь к себе внимание его темнейшества. А то что-то после короткого приветствия он совершенно потерял ко мне интерес.

Музыка закончилась.

- Спасибо за танец. - Я склонился над рукой Беллы и поднес ее пальцы к своим губам. Хулиганить, так хулиганить.

Вновь не удостоив меня ответом, Беллатриса резко отдернула руку, развернулась и, отыскав глазами Волди, направилась к нему.

Темный лорд был на том же самом месте и взирал за нами с нескрываемым интересом. А вот Родольфус Лестрейндж куда-то исчез.

Белла подошла к Волди, тот улыбнулся, что-то негромко ей сказал и направился в одну из боковых комнат. Лицо Беллы исказила гримаса недовольства. Она вернулась ко мне.

- Лорд Волдеморт хочет с вами побеседовать, лорд Снейп-Принц. Я вас провожу.

- Разве я могу отказать прекрасной даме в столь скромной просьбе.

От выражения лица Беллы скисло бы и парное молоко. Выдавив из себя что-то отдаленно напоминающее непринужденную улыбку, она подала мне руку, и мы проследовали за Волди.

Темный лорд обустроился в одной из многочисленных комнат прилегающих к парадному залу Малфой Мэнора.

- Лорд Снейп-Принц, - покровительственно улыбнулся Волди, когда мы с Беллой вошли в комнату. - Не хотите ли сыграть? - он небрежно указал рукой на кресло напротив себя.

- С удовольствием, лорд Волдеморт, - ответил я, усаживаясь за шахматный стол. Беллатриса устроилась в кресле неподалеку и, взяв со стоявшего рядом столика номер "Пророка", сделала вид, что погружена в чтение.

- Прекрасная игра шахматы, - сказал Волдеморт. - Очень символичная. Вечная борьба! Беспощадная борьба! Черное и белое... День и ночь... Жизнь и смерть... Добро и зло... Они словно отражают наш мир.

- Но мир не черно-белый, - возразил я. - Этим он и прекрасен.

- Да, это так, - согласился Темный лорд. - Какими фигурами предпочитаете играть?

- Черными.

- Позвольте спросить почему? - Волдеморт ловко перевернул доску. Теперь белые фигуры стояли перед ним, а черные соответственно достались мне. Немного подумав, он выдвинул королевскую пешку вперед на две клетки.

- До первого хода на доске царит равновесие, гармония и мир. Но белые делают ход, разрушая гармонию и начиная войну, черные вынуждены обороняться, - с этими словами я двинул свою королевскую пешку на одну клетку вперед.

- Однако ни одну войну нельзя выиграть, только обороняясь, - парировал Темный лорд, выдвигая на помощь королевской пешке ее соседку.

- Разумеется, - кивнул я, подставляя под удар пешку ферзя. - Но чтобы наступление было успешным, к нему следует хорошенько подготовиться.

Мы неспешно переставляли фигуры. Пехотинцы-пешки замерли под копеечным ударом друг друга. Кони выдвинулись ближе к центру. Пока что наши ходы были практически зеркальными.

- А какая фигура вам больше всего нравится, лорд Снейп-Принц. Кем вы видите себя на этой доске, - спросил Волдеморт, агрессивно передвигая белого слона на мою половину поля. - Пешкой, что при удачном раскладе может стать ферзем? Прямолинейной ладьей, что сносит все преграды на своем пути? Маневренным конем или изворотливым слоном? Или вы видите себя слабым, но бесценным королем? Так кем же вы хотите быть?

- Игроком, лорд Волдеморт... игроком - и никак не иначе, - усмехнулся я, убирая с доски одну из белых пешек.

- Устремление похвальное, - задумчиво кивнул Темный лорд, делая ответный ход - моя пешка пала под ударом коня. - Но хватит ли у вас для этого сил и знаний.

- Пока - нет. Поэтому мне нужен хороший учитель и наставник. Под его руководством я стану сильней. - Волди с нескрываемым интересом посмотрел на меня, а Белла возмущенно фыркнула над своей газетой.

- Тяга к новым знаниям всегда похвальна, - улыбнулся своей излюбленной змеиной улыбкой Волди. - Но рано или поздно достойный ученик превосходит учителя.

- Разве не в этом цель подлинного мастера? А иной мне не нужен.

Проигнорировав мой ответ, Темный лорд полностью погрузился в ожесточенную схватку на доске.

Ходы следовали один за другим. Мы обменялись конями, затем я разменял своего последнего коня на одного из слонов. Белый король поспешил укрыться у ладьи. А мой так и не покинул своего королевского места.

- Что вы думаете о политике Министерства? - спросил Волди.

- Я нахожу ее ошибочной, - аккуратно ответил я. - Древние чистокровные фамилии достойны большего уважения! - тут я постарался придать своему голосу капельку горячности.

- Да, это так, - благосклонно кивнул Волди, мой ответ ему понравился. - Чистокровные - основа Магического мира. А грязнокровки и маглолюбы его позор!

- К сожалению грязнокровки нам тоже необходимы.

- Вот как, - на лице Темного лорда сложно было прочесть какие-либо эмоции, но мое заявление ему не понравилось.

- Нас мало, крайне мало. Количество маглов растет стремительно, а количество волшебников практически не меняется.

- Это не причина разбавлять благородную кровь жалкими грязнокровками!

- Ребенок двух грязнокровок или внук становится чистокровным волшебником в первом поколении, - возразил я. - Да, у него нет родовой магии, но и бичом древних чистокровных - родовыми проклятиями - он тоже не скован. Это та свежая кровь, которая столь необходима древним магическим родам!

- Грязнокровки плохо знакомы с магическим миром. Они не чтят наших традиций, не знают нашей истории и законов, но находят в себе наглость всюду лезть со своими магловскими поучениями! - поморщился Волди.

- Но это наша ошибка! - Дважды возразить Темному лорду, давненько я не допускал подобной смелости, граничащей с глупостью. - Это мы не объяснили им наших традиций и их подоплеку, не рассказали нашей истории и не разъяснили законы. Школьная программа Хогвартса не менялась, наверное, со времен основателей! Более того, постепенно из нее исчез ряд дисциплин, например темные искусства.

- Значит, вы считаете, что грязнокровки нам необходимы?

- Увы, но это так. Я не вижу способа без них обойтись. Разумеется, их нужно обучать и воспитывать в правильном ключе, чтобы они стали верными помощниками благородным чистокровным родам.

- А если наследники и наследницы чистокровных семейств решат связаться с грязнокровками?

- Такие связи пресекаются правильным воспитанием наследников.

- Но если это не поможет? - Настаивал Волди.

- Если чистокровный маг, да еще и наследник древнего уважаемого рода, не способен следовать велению долга, - я презрительно скривил губы. - То зачем роду подобный наследник?

Некоторое время на доске шел рьяный размен фигур, и мы молчали.

- А что вы думаете о политике сближении с маглами? - спросил Темный лорд, когда схватка на шахматном поле слегка приостыла.

- Бесплезная и опасная блажь! - почти не наигранно возмущился я. - Мир маглов слишком велик, маги в нем словно капля в бушующем океане. Если мы не будем осторожны, то растворимся в нем без следа.

- Мы покорим этот океан с помощью нашей силы, - возразил Темный лорд.

Эх, Волди, вот вроде ты и не дурак, но при этом не понимаешь или не хочешь понимать очевидных вещей. Гриндевальд уже попытался один раз переделать магловский мир по своему усмотрению. И что из этого вышло? Гниет теперь Гриния в Нурменгарде "ради общего блага". Всяких там поляков и русских ему бы простили, а вот завоевание магической Франции - это уже оскорбление и вызов всему прогрессивному магическому сообществу! Надо отдать Дамби должное - у него отменное чувство юмора. Победив Гриндевальда на дуэли, Дамблдор заточил его в тюрьме, которую тот создал для своих же врагов. Как говорится - снимаю шляпу.

- А нужно ли нам это? Менять маглов уже бесполезно, а уничтожать слишком хлопотно, - я позволил себе брезгливо поморщиться. - Мы, разумеется, должны влиять на их правителей. Но для этого необязательно открывать им правду или вступать в открытое противостояние. Лучше их использовать просто в темную. Наши силы и знания должны нам в этом помочь. Мы можем подчинить себе их власть имущих и заставить их служить нашим интересам.

- Нечто подобное пытался осуществить Гриндевальд.

- И у него получилось! Маглы даже не догадываются, кто на самом деле стоял за Третьим рейхом. - Еще немного горячности в голос. Надо создать у Волди ощущение, что я большой поклонник Грини. - Если бы не ряд губительных ошибок, то его проект стал бы для магов новым путем.

- Интересный взгляд, - заметил Темный лорд. - Не скажу, что я с ним согласен, но в целом он мне нравится. Тут есть над чем подумать.

- Вам шах, лорд.

Волди поспешил убрать своего короля из-под удара моей ладьи. Но спустя еще два хода вновь получил шах. На поле боя к этому времени уже практически не осталось фигур. Четыре моих пешки против двух Волдиных, да слон и ладья у каждой из сторон.

- Вы согласитесь на дружескую ничью, лорд Снейп-Принц? - поинтересовался Темный лорд после нескольких ходов.

- Боюсь, что меня удовлетворит только ваша капитуляция, лорд Волдеморт, - усмехнулся я.

"Вообще-то даже капитуляции мне мало. Мне нужна твоя голова, причем отдельно от тела. Но для этого пока еще не время".

Делиться этими сокровенными мыслями я с Волди естественно не стал. За время нашей игры, Темный лорд не единожды пытался покопаться в моей голове. Надо признать - делал он это мастерски. Будь у меня поменьше опыта, я бы этих попыток даже не засек. Правда, несмотря на все свое мастерство, в этот раз Волди остался ни с чем. Как я уже говорил - в окклюменции я достаточно поднаторел. У меня ведь были отличные учителя и просто море практики.

В следующие шесть ходов мы обменялись пешками, но, уходя от очередного шаха, Волди пришлось пожертвовать последним слоном. Едва белый слон покинул доску, Волдеморт протянул руку вперед, задержав ее на мгновение над белым королем, он пренебрежительным щелчком опрокинул его на доску. словно тот виновен в его сегодняшнем поражении.

- Спасибо за интересную игру, лорд. - С этими словами Волди встал и, не удостоив меня более ни единым взглядом, резко развернулся и ушел прочь.

<http://tl.rulate.ru/book/17499/356018>